

Анатолий Аксаков:

«ХОТИМ ВИДЕТЬ РОССИЯН СБЕРЕГАЮЩИМИ, ИНВЕСТИРУЮЩИМИ»

Текст: Андрей Москаленко

Председатель Комитета Госдумы РФ по финансовому рынку Анатолий Аксаков в интервью журналу «Дружи с финансами» рассказал о том, почему надо контролировать и нивелировать риски в финансовой сфере – в том числе законодательно.

– Анатолий Геннадьевич, близится к концу весенняя парламентская сессия. Если подводить её итоги с точки зрения финансового законодательства, какие основные сдвиги вы отметили бы?

– Основных сдвигов несколько. Первое – мы продолжаем развивать конструкцию из целого ряда законов, которые

в совокупности образуют систему защиты прав потребителей финансовых услуг. Говоря проще, снижаем уязвимость россиян перед возможными негативными событиями на финансовом рынке. Понятно, что этот рынок почти всегда несёт риски. Когда на эти риски накладывается недобросовестное поведение участников рынка, уязвимость россиян растёт по экспонен-

те. Банк России взял курс на усиление контура защиты потребителей. Законодатели выстраивают такую систему.

Второе — несколько важных решений в сфере кредитования и ипотеки. Мы приняли закон о кредитных каникулах. Ипотечные заёмщики, оставшиеся без работы, теперь могут на полгода приостановить выплаты по ипотечному кредиту. При необходимости срок каникул может быть продлён. Разрабатывается также механизм финансовой поддержки многодетных семей, выплачивающих ипотеку. Ещё более жёстко ограничен максимально возможный кредит по микрофинансовому займу.

Третье — мы начали создавать систему цифрового права в России. На первый взгляд кажется, что рядовых россиян это не касается. Но уверяю вас: уже завтра-послезавтра цифровая экономика, цифровая трансформация общества коснутся каждого. И необходимо заранее подготовить правовое поле. Оно не станет сразу совершенным: пусть развивается и уточняется в процессе обкатки. Но откладывать это было никак нельзя.

— Вы всегда говорили, что защита интересов заёмщиков в сфере потребительского кредитования — один из приоритетов в деятельности Комитета по финансовому рынку, который вы возглавляете с октября 2016 года. Как вы считаете, насколько за это время удалось (цитирую вас) «если не победить, то серьёзно уменьшить излишнюю закредитованность граждан России»?

— Надеюсь, что эти слова я не только произнёс, но и делом подтвердил. Как вы знаете, я был инициатором ограничения ростовщичества. Когда впервые выдвинул этот тезис — в каких только грехах меня не обвиняли! Дескать, это дешёвый популизм. Но мы всё же справились с этой задачей. Кредитная нагрузка у многих россиян чудовищная, но всё же она стала меньше. Ну а те решения в сфере ипотеки, о которых я уже упомянул, — тоже вклад в процесс облегчения этой нагрузки.

— На ваш взгляд, какие риски в целом создаёт закредитованность населения для финансовой стабильности страны?

— Их очень много. Это риски социальной депрессии. Мы прекрасно понимаем,

На брифинге с региональными российскими журналистами — лауреатами конкурса «Рублёвая зона»

что долги по кредитам становятся причиной болезни, проблем в семье, потери вкуса к жизни, снижения эффективности работы, творчества. Раб работает хуже свободного — это истина из школьных учебников. Если кредит перестал быть удобным инструментом, а стал бременем — значит, по большому счёту он уже несёт экономике страны и обществу не благо, а минусы.

Кроме того, мы хотим видеть россиян сберегающими, инвестирующими, вкладывающими в своё будущее, в будущее своих детей и страны. Но если люди живут даже не от зарплаты до зарплаты, а от кредита до кредита — всё это становится маниловщиной и пустыми лозунгами.

— Ещё об одной угрозе недавно предупредил Банк России, разглядевший предпосылки появления в стране ипотечного пузыря. По вашему мнению, эти опасения небеспочвенны? Или регулятор и эксперты «дуют на воду»?

— Это нормально для любого регулятора — «дуть на воду». Его цель — максимально снизить риски кризиса. Ипотечный пузырь по американскому образцу 2008 года нам не грозит: наша ипотека не вышла через вторичные финансовые инструменты на фондовый рынок в таком масштабе, как в США. А вот риск резкого увеличения количества дефолтов — он действительно есть. Полагаю, ситуация нуждается в качественном профессиональном анализе. Нужно измерить риски и выдать рецепты их лечения.

– В России всё больше банков лишаются лицензии. Это признак того, что наша банковская система на пути к выздоровлению? По вашему мнению, сколько должно быть банков, чтобы банковская система страны была надёжной?

– Отвечать, сколько должно и сколько достаточно, — это, извините, волюнтаризм. Нельзя искусственно ограничивать число банков, нужно ограничивать и ликвидировать недобросовестные банки. А всем добросовестным найдётся место на рынке. С учётом размеров нашей страны, её предпринимательского ландшафта, есть место на российском рынке и крупным игрокам, и малым региональным банкам. Это моё принципиальное убеждение. Банковский рынок России не должен превращаться в олигополию.

Что до отзыва лицензий, то это не искусственное ограничение численности банков, как пытаются некоторые представить, а чистка от недобросовестных игроков. И этот процесс — точно на пользу банковской системе.

– Вы, пожалуй, один из самых активных сторонников вывода из тени рынка микрофинансовых организаций (МФО). Не без вас, к примеру, были с начала этого года серьёзно ограничены их аппетиты (максимальная процентная ставка). При этом совсем недавно вы говорили, что российское законодательство о микрофинансовых организациях пока ещё несовершенно. Наведение порядка в этом секторе идёт нормально — или надо как-то ускориться, ещё больше ужесточиться?

– Идёт нормально. Добросовестные участники рынка в конце концов поняли нашу логику и перестраивают свои бизнес-модели под новые, более жёсткие правила игры. Те, кто не смог или не захотел, — ушли с рынка и продолжают уходить.

– Вместе с тем, по данным ВЦИОМ, половина россиян считают микрозаймы жизненной необходимостью. Да и вы сами не раз говорили, что нет смысла запрещать МФО: они должны, по вашим словам, существовать в цивилизованном пространстве и помогать гражданам и бизнесу. Как, по вашим оценкам, заработал новый закон?

– Думаете, они считают их жизненной необходимостью от хорошей жизни? Нет, конечно. Просто микрозаём для мно-

гих — конкретная выручалочка в конкретной жизненной ситуации. Есть ли в цивилизованном мире место МФО? Убеждён, что есть. Но коль скоро мы не хотим сделать кредитную нагрузку на россиян неподъёмной — значит, МФО должны играть по правилам, которые нацелены на соблюдение социальных потребностей, а не на обеспечение собственной сверхприбыльности. Вот и всё.

Что касается второй половины вопроса, то я уже сказал: те, кто не может или не хочет, — ушли и будут уходить.

– Насколько знаю, перед вашим Комитетом стоит задача закрыть новые — ставшие сейчас актуальными — «цифровые» вопросы, связанные с криптовалютами, с блокчейном. Когда ждать ясности в вопросе о законности цифровых финансовых активов в России?

– Как я уже сказал, мы начали формирование контуров цифрового законодательства в России. Включая и вопросы блокчейна и крипторынка. Многое зависит от итогов встречи «Большой двадцатки»: поскольку тема глобальная, она не может быть эффективно решена только на национальном уровне.

Уже завтра–послезавтра цифровая экономика и трансформация общества коснутся каждого. И необходимо заранее подготовить правовое поле

– Как вы лично воспринимаете ситуацию с майнингом, криптовалютами? Гигантская глобальная мировая афера? Или действительно новая реальность?

– Нет, конечно, это не афера. Вокруг нас существует множество афер: финансовые пирамиды, пузыри, спекуляции на биржевом хайпе криптовалют. Но сама технология блокчейна — это серьёзная тенденция. Думаю, когда пена схлынет, мы будем иметь как раз нормальную криптоиндустрию. Так всегда бывает. Помните, когда появились первые бумажные деньги? Франция, начало царствования Людовика XV. Закончилось банкротством и грандиозной аферой. Но означало ли это, что сама идея ассигнаций — афера? Нет, всё устаканилось, и они прочно вошли в обиход, стали основным платёжным средством. Когда появи-

лись паровозы, вся Америка содрогалась от многочисленных афер, связанных с созданием железнодорожных компаний. Аферисты ушли с исторической сцены, а железные дороги остались. Уверен: с блокчейном будет аналогично.

– **Вам приходится сейчас также решать вопросы изменений в пенсионной системе (в частности – запуск системы индивидуального пенсионного капитала). Каково это – проводить непопулярные у населения реформы?**

– Да, действительно, тема и сложная, и щепетильная, и социально чувствительная. Население увидело, как не сработала предыдущая пенсионная система. Плюс необходимое «горькое лекарство» – повышение пенсионного возраста (хотя этот процесс идёт по всему миру). В этих условиях работать над новой реформой очень сложно. Кто-то уже не верит, кто-то усмехается за твоей спиной. Но делать-то надо! Будем работать. А вот конкретно о новой пенсионной системе, думаю, логично будет говорить осенью. Давайте вернёмся к этой теме позже.

– **Какие ещё есть актуальные законопроекты, которые пока не приняты или, может быть, даже не разработаны, но жизненно необходимы для развития российского финансового рынка? Сейчас уже понятно, что из этого, например, может сформировать законодательную осеннюю повестку Госдумы, касающуюся финансового рынка?**

– Мы активно работаем над блоком законов, которые касаются частных инвестиций. Это, например, обсуждаемый сейчас закон о категоризации инвесторов. Недавно приняли закон об инвестиционных советниках, но там ещё много вопросов. Как вы знаете, давно обсуждается идея страхования инвестиционных средств россиян. Этот блок необходимо продвигать, поскольку, как показывает практика, в современном мире сильнее те страны, население которых активно инвестирует в национальную экономику.

– **Ранее вы уже предлагали начинать обучение финансовой грамотности с детского сада. Более того, в последнее время задача повышения финграмотности населения стала в целом часто подниматься на госу-**

дарственном уровне. Почему, на ваш взгляд, этому стали уделять много внимания?

– По сути, мы с вами уже ответили на этот вопрос... Почему? Потому что человек, увязший в долгах, – плохой работник, плохой творец, плохой родитель, плохой супруг. Потому что нищета убивает всё здоровое, что рождает общество; так было во все времена. Потому что не будет великой страны без успеха её граждан. Потому что России нужны инвесторы – нужен народ, инвестирующий, верящий в будущее, думающий о том, что передаст детям и внукам. Это звучит пафосно, но ведь так и есть!

Долги по кредитам становятся причиной болезней, проблем в семье, потери вкуса к жизни, снижения эффективности работы, творчества

Финансовая грамотность сейчас сродни задаче ликбеза в 1920-е годы. Большевики в разгар разрухи в абсолютно отсталой стране не начали именно с ликвидации безграмотности. Они оказались дальновидны: именно благодаря этому наш народ сумел создать индустрию мирового уровня, выиграть тяжелейшую войну, войти в число лидеров в научной сфере и первым выйти в космос. Между коллективным зачитыванием букваря при лучине и выходом в космос – всего 40 лет! Практически на глазах одного поколения!

С Германом Грефом перед началом работы совета Ассоциации банков России

Финансовая грамотность — это такой же ключ к будущему.

— *Финансовый рынок развивается, финансовые продукты постоянно совершенствуются и усложняются. Значит, здесь невозможно какие-то знания получить в детском саду, школе и остановиться на этом? Видимо, финансовое просвещение населения всё же должно быть непрерывным и всеохватывающим?*

— Конечно! Финансовая грамотность — это не столько набор конкретных знаний, сколько набор определённых принципов, подходов, понимания, как весь этот сложный финансовый мир устроен. Один мой коллега по этому поводу любит цитировать Гельвеция: «Знание некоторых принципов легко компенсирует незнание некоторых фактов». Думаю, именно так можно передать и суть финансового просвещения.

— *Анатолий Геннадьевич, вы часто общаетесь с журналистами. Какие ошибки, на ваш взгляд, они чаще всего допускают, когда пишут на финансовые темы?*

— Мне не хотелось бы выглядеть неким ментором, который берётся поучать журналистов. В конце концов, хоть я и представляю законодательную власть, но вы-то — четвертая власть...

Поделюсь скорее своими соображениями.

Заблуждение номер один: некоторые журналисты считают, что не стоит регулировать и «прессовать» финансовый рынок: дескать, он сам себя выстроит. Это неверно! Финансовый рынок слишком значим для экономики и слишком социально чувствителен. Он везде регулируется. Да, в этом регулировании могут быть переборы, но в целом — правильная идеология.

Заблуждение номер два — уверенность в том, что регуляторы и законодатели хотят обязательно кого-то с рынка «убрать», «сократить». Это не так. Мы лишь устанавливаем правила игры. Не всем они показаны. Кто-то делает бизнес на нарушении закона, кто-то гонится за сверхприбылью. Поэтому многие, извините, не выживают. Но целенаправленного «заказа» на «прополку» финансового рынка нет.

Заблуждение номер три... Скорее, это даже недочёт. Российские журналисты неплохо разбираются в таких сферах, как кредитование, страхование, банковские

Во время парламентских слушаний с председателем Центрального банка Российской Федерации Эльвирой Набиуллиной и председателем ВЭБ.РФ Игорем Шуваловым

сервисы. К сожалению, в инвестиционном рынке — гораздо меньше. Считанные единицы. Очень хотелось бы, чтобы наши журналисты уделили этому направлению внимание.

Это нормально для любого регулятора — «дуть на воду». Его цель — максимально снизить риски кризиса и надувания пузырей

Заблуждение номер четыре. Региональные журналисты то ли стесняются, то ли считают невозможным обращаться к федеральным спикерам, полагая, что с ними не будут разговаривать. Будем! Вот недавно у меня был брифинг специально для журналистов из регионов, приехавших в Москву на конкурс «Рублёвая зона». Мы готовы отвечать на ваши вопросы, давать свои разъяснения и комментарии. Это можно сделать через онлайн-форматы той же «Рублёвой зоны», которой занимается мой помощник, ваш коллега Ян Арт. Через группу в Facebook «Пишу о личных финансах». Просто обратившись в пресс-службу Комитета Госдумы по финансовому рынку.

И заблуждение номер пять: мне кажется, многие журналисты не представляют, сколько информации можно найти в открытых источниках. Официальные порталы Банка России, Минфина, Росстата, Минэка — это не «сайты-визитки», это реальные базы данных, кладёшь полезных материалов. Пользуйтесь! Там — ответы на многие вопросы. 🙌